

"...а затем," - сказала Джиллиан Дрешер, используя указку, чтобы перетащить значок на голографическом дисплее местности, - "люди бригадира Ханратти атакуют здесь. По сути, 1-я и 3-я бригада являются диверсионными. Если кто-то из них получит возможность превратить диверсию в реальную атаку с шансом на успех, я ожидаю, что такая возможность будет использована, но нет никакого приза за излишний риск и потерю своих людей."

Она подняла взгляд от дисплея, чтобы спокойно встретиться глазами с подчиненными командирами.

"Мы постараемся выбить их, но они неоднократно доказывали, насколько сильно они могут ударить по нам, если мы слишком поспешим. Поэтому мы делаем это методично, осторожно, по Уставу." Она не стала упоминать, что старый Устав оказался крайне неадекватным. Все они поняли, что она говорит о новом Уставе. Ее книге, переписанной и аннотированной на лету. "Шестая бригада здесь ключевая. Если они смогут достичь своей цели, мы окажемся в состоянии очистить всю эту часть башни," - значок ее указки сместился, обведя окрашенную в темно-красный часть Нового Роста, - "и мы зайдем во фланг их позиции в группе Гамма гравитационных шахт."

Она остановилась на секунду, глядя на них, затем отключила указатель и пожала плечами.

"Эта операция не даст нам Новый Росток," - сказала она. "Но она затруднит им вход и выход из проклятых туннелей. А это поставит нас в лучшую позицию чтобы двинуться в центральные жилые секции. Если мы отрежем туннели, мы отрежем поток подкреплений, и как только мы это сделаем, мы сможем, наконец, начать выдавливать их по одной секции за раз. Это понятно?"

Ее подчиненные кивнули, их выражения были мрачными, но уверенность блеснула в их глазах, и она кивнула в ответ. Никто из них не ожидал, что это будет легко, и все они ожидали, что потеряют гораздо больше людей, но, как и она, они поняли, что конец сессии близок.

"Отлично. Давайте посмотрим на некоторые детали. Байрум?"

"Да, Мэм." Полковник Бартел шагнул вперед и активировал собственную указку. "Бригадир Эдсон, чтобы сделать эту работу, ваш 2-й полк должен продвинуться по крайней мере до этой точки. Как только вы достигнете ее, мы сможем..."

* * *

"Дерьмо!"

Выкрикиваемое ругательство было предупреждением всем об укреплённом пункте сессии. Миротворческие силы не имели большого опыта с полной боевой броней, и боевая броня не очень подходила для ведения боевых действий в тесных помещениях жилой башни сессии. Это было главной причиной, по которой Джиллиан Дрешер держала их в запасе. Другая причина состояла в том, что она ждала подходящего момента, чтобы привлечь их.

Этот момент настал.

Штурмовые роты Мезанских Планетарных Миротворческих Сил не были так хорошо подготовлены, как морские пехотинцы Солнечной Лиги или Королевские Мантикорские морские пехотинцы. Очень немногие военные организации соответствовали возможностям

этих элитных сил. Но они были достаточно хорошо подготовлены, и в их смелости не было ничего плохого, и они бросились вперед, стреляя из тяжелых трехствольников. Ни у кого из них не было плазменных винтовок - были ограничения на количество разрушений, которые они могли нанести, не блокируя собственное продвижение вперед, - но ураган дротиков из тяжелых трехствольников был почти таким же сильным.

Укрепленный пункт был сплошной стеной поперек коридора, построенной из плит керамокрита и мешков с песком. Единственным отверстием в ней была бойница, оставленная для установленного на треноге трехствольника - в данном случае, одного из нескольких трехствольников миротворцев, захваченных защитниками. Это было не очень большое отверстие, но к нему рвались тысячи дротиков. Летела керамокритовая пыль, невероятный, оглушительный грохот взрывающихся дротиков заполнил коридор, и некоторые из этих дротиков в действительности прошли сквозь бойницу и взорвались у осколочного щита трехствольника из боевой стали.

Стрелок сесси стояла на месте, удерживая курок и поливая миротворцев взрывными дротиками, а даже боевая броня имела свои пределы. Она убила пятерых и ранила еще двоих, прежде чем огонь их товарищей пробил осколочный щит и разорвал ее на части. Ее помощники отчаянно оттащили ее тело в сторону, пытаясь вернуть трехствольник в действие, но бронированные миротворцы подобрались достаточно близко, чтобы бросить несколько гранат через бойницу. Прокатился новый взрыв, прерываемый криками - недолгими криками - а затем боевые инженеры Миротворцев ринулись вперед, устанавливая заряды, чтобы взорвать баррикаду.

Они были почти готовы, когда Нолан Олсен нажал кнопку в командном центре, и взорвал кумулятивные заряды по обе стороны от прохода. Взрыв и осколки смели инженеров, чья универсальная броня была гораздо менее надежной, чем боевая броня, и их крики внезапно прекратились, когда на них обрушился огромный кусок керамокрита. Но взрыв мало повредил солдатам в боевой броне, которые с нетерпением ждали позади инженеров, и взрывы фактически пробили баррикаду, которую инженеры пытались устранить в первую очередь.

"Вперед!" - взревел сержант Миротворцев, и его солдаты снова рванулись вперед по телам защитников - сесси и их собственных инженеров.

* * *

"Они пробиваются через Этуотер и Честер."

Голос Танди Палэйн был почти безумно спокойным в наушниках Триу Чуанли, стоявшего на пересечении Честера и Агостино. Они использовали стандартные гражданские комм, привязанные к внутренней проводной системе связи Нового Роста, и, хотя системы наблюдения получили большой урон, Чуанли знал, что они все же дают Танди гораздо лучшую картину происходящего, чем кому-то другому.

"Что у нас есть между ними и нами?" - спросил Чуанли.

"Ничего," - откровенно ответила Танди и он проглотил проклятие.

"Много боевой брони?" - спросил он.

"Немного. Похоже, они потеряли примерно семь или восемь костюмов. Наши люди дорого обходились им всю дорогу."

Когда-то Триу Чуанли, возможно, насмеялся над тем, как Танди употребляет слова "наши люди", но не сейчас. Яна Третьякова находилась в лазарете дока Нимбакар, без левой руки и без сознания, в то время как Нимбакар и Стеф Тернер работали над сквозной раной в груди, но контратака амазонки вернула критический укрепленный пункт, который она пришла восстановить, с пульсером в одной руке и виброрезином в другой, и она усеяла коридор мертвыми Миротворцами, прежде чем упала сама. Правый глаз Эндрю Арлетта был закрыт широкой повязкой - чтобы восстановить зрение, ему требовалась регенерация, - но он все еще был на ногах, с набором инструментов, перекинутым через плечо двигаясь сквозь хаос и замешательство, чтобы каким-то образом удержать в работе систему внутренней части башни. И Виктор Каша возглавлял больше безнадежных атак - и каким-то образом возвращался каждый раз живым - чем кто-либо еще в Новом Ростке.

Сейчас жестокие, циничные гангстеры Юргена Дусека пошли бы за ним в атаку даже на Дворец Люцифера, и каждый мужчина и женщина в Новом Ростке знал, насколько они обязаны ледяному контролю Танди над их отчаянной защитой.

"Хорошо," - сказал он, смутно удивившись, что его собственный голос звучал почти так же спокойно, как и голос Танди. "Мы встретим их. Как скоро ты сможешь послать нам поддержку?"

"Восемь минут. Диасолл идет с тяжелым трехствольником и парой гранатометов, но они все еще на пятнадцатом этаже," - ответила она, и он кивнул.

Эта большая огневая мощь должна - должна - позволить этой позиции удержаться, предполагая, что она окажется здесь первой. К сожалению, одну вещь он знал - когда Танди Палэйн дает оценку времени, она точна, и если Миротворцы пробиваются через укрепленный пункт Этуотер и Честер, у него не было восьми минут. Он должен был как-то их замедлить, задержать на достаточное время, чтобы обещанная поддержка добралась до места.

Он посмотрел на подростка с грязным лицом, держащего один из немногих оставшихся драгоценных Огеров.

"Сэмми, ты и Лука держитесь здесь." Он ткнул указательным пальцем в баррикаду, за которой они стояли. Она была только наполовину закончена, не такая толстая и высокая, как многие другие. Но она дала бы хорошие боевые позиции для Диасолла и других, когда они придут, и могла быть быстро улучшена, если бы им удалось противостоять первоначальной атаке. "Дженни и я постараемся купить вам немного времени. Если мы не сможем, не стреляй, пока не убедишься, что сможешь убить хотя бы одного из броников."

Сэмми четко кивнул, и Чуанли посмотрел на Дженни Руку. Лицо молодой женщины было бледным и испуганным, но она встретила его взгляд спокойно, когда он поднял рюкзак.

"Пошли," - сказал он.

* * *

Капрал Томас Крунн двинулся вперед по коридору, отмеченному на его шлемном дисплее, как "Честер авеню", страстно желая, чтобы эти проклятые коридоры были шире. Не то чтобы он даже подумал бы обменять свою боевую броню на меньшую, более маневренную, универсальную. С другой стороны, его аккумуляторы разряжались, и сессии делали работу по замедлению продвижения 1-го взвода лучше, чем это предусматривал план действий. Конечно, ублюдки всегда так делали.

Крунн никогда особо не задумывался над тем, что могут думать или чувствовать сесси. Он не знал лично никого из них, когда рос, а те, с кем он общался с момента вступления в Миротворческие силы, были проблемами, которые нужно решать, а не людьми, которых нужно знать. Черт, они не были людьми вообще, насколько это его касалось. Однако за последние несколько недель он был вынужден много думать о них. Никто никогда не спутал бы его с философом, но бой был способен обострить концентрацию человека, и он пришел к нескольким неприятным выводам.

Он узнал, что, что бы ни говорили другие, сесси были крутыми ублюдками, когда решали окопаться и сражаться. Он не видел много трусости с их стороны. А для людей, которые не были обученными солдатами - которые были бы приговорены к длительным тюремным срокам или даже казни, если бы они когда-либо попытались стать обученными солдатами - они были чертовски хороши в убийстве людей, которые были обученными солдатами. Они также были очень искусны в минировании чертовых коридоров, и они, очевидно, использовали системы наблюдения башни, чтобы следить за нападавшими. Миротворческие силы обнаружили на собственной шкуре, что отсутствие сопротивления обычно означало, что впереди ждало что-то сверхнеприятное, и что дураки, которые бросались этому навстречу, редко выживали. Те, кто пережил один такой опыт, поняли, что осторожность и определенный, методический, заранее выбранный темп продвижения - лучший способ выжить, а это означало...

* * *

"Что там, Палэйн!" - прошептал Триу Чуанли.

"Сорок пять метров и приближаются," - ответила Танди. Ее голос был ровным, почти как при обычном разговоре, но ее глаза были темными, потому что она поняла, что именно Чуанли собирался сделать.

"Возвращайся," - сказал он Дженни Руке и мотнул головой в сторону поперечного коридора, который они прошли десять метров назад. Их глаза встретились, и он широко улыбнулся. "Ты можешь понадобиться в любое время."

"Да." Она тяжело сглотнула. "Триу..."

"Нет времени, малыш." Он похлопал ее по плечу. "Скажи Юргену, я сказал, что он должен прописать тебя на постоянной основе."

"Скажу," - прошептала она, хотя они оба поняли, как мало у нее шансов сделать что-либо подобное.

"Минута," - сказала Танди через его наушник.

"Иди!" - бросил он Дженни, и она побежала к позиции, на которую он указал.

"Тридцать секунд."

"Понял."

Триу Чуанли посмотрел, как Дженни уходит, затем расправил плечи под ремнями рюкзака, подвешенного на груди. Он действительно хотел, чтобы крыша на этом участке была заминирована, но скорость продвижения противника застала их врасплох, и миротворцы пробились в районы, где их еще не ожидали.

Хотелось бы, чтобы у нас было больше этих штук, подумал он мрачно, поглаживая рюкзак пальцами левой руки. Не то чтобы кто-то ожидал, что сможет использовать те, которые у нас есть.

Даже больше, чем он хотел иметь больше мин, он хотел, чтобы было время использовать их как-то иначе, но его не было. Нет, если он собирался замедлить чертовых броненосцев.

"Пятнадцать секунд."

"Был счастлив познакомиться, Танди," - тихо сказал он. "Береги себя."

"Ты тоже не плох," - ответила она. "Пять секунд."

Чуанли глубоко вздохнул, положил большой палец на детонатор в правой руке и вышел из утопленного дверного проема, в котором он ждал, в центр коридора.

* * *

В наушнике Томаса Крунна прозвучал предупреждающий сигнал, и на его дисплее внезапно вспыхнул красный значок. Его глаза метнулись в указанном направлении, его трехствольник качнулся, но времени не хватило.

Юрген Дусек приобрел менее дюжины Черных Вдов, также известных как Марк 3 модель 2 ЕЕР, тяжелая противотанковая мина. Во-первых, потому что он действительно не мог представить себе никаких обстоятельств, при которых мина, способная уничтожить основной боевой танк весом в сто тридцать тонн, была бы полезна гангстеру. Во-вторых, потому что Черные Вдовы были таким боеприпасом, о котором Миротворческие Силы начали беспокоиться, когда они исчезли с одного из их складов. На самом деле, они оказались у него более или менее случайно, когда офицер по боеприпасам, который должен был послать ему три ящика с импульсными винтовками, перепутал документы. Однако в сложившихся обстоятельствах казалось... неразумным пытаться вернуть их отправителю, поэтому он сохранил их.

До сих пор защитники Нового Ростока использовали шесть из них.

Теперь они использовали седьмую.

Триу Чуанли нажал на кнопку, Черная Вдова, привязанная к его груди, взорвалась, и три ударных ядра, каждое способно было легко пробить переднюю броню тяжелого танка класса Мандрагора, с ревом понеслись по коридору. Одно из них ударило капрала Крунна чуть выше талии, прошло сквозь его боевую броню, пробило его тело и заднюю пластину брони, а затем с равной легкостью пробил себе путь сквозь солдата первого класса Клэр Шванг, прямо позади него.

Второе ядро убило солдата первого класса Андриеса Бенко, попутно оторвало правую руку капрала Альдокима де Кастильо, а затем уничтожило трех военных инженеров, следовавших за ними.

Третье ядро прошло прямо по центру коридора, убив еще двоих инженеров и четверых солдат в универсальной броне, шедших за передовой командой в боевой броне.

Конечно, Чуанли был мертв задолго до любой из своих жертв. Детонация швырнула его разорванное тело назад, за перекресток, где укрылась Дженни Рука. Даже направленная от

нее, взрывная волна почти оглушила ее в укрытиях коридора, но, в отличие от Миротворцев, она ожидала этого, и она бросилась на живот в главном проходе.

Импульсная винтовка военного класса, которую ей дали, сильно отличалась от легкого гражданского оружия, которое было у нее, когда она и Девятипалый Джек впервые увидели УВБ-шников, продвигающихся через парк Тронхейм к бульвару Икер. Сложная электронная прицельная система легко проникла сквозь вздымающийся дым и пыль, и она нажала на курок, выпуская разрывные дротики в своих врагов.

Не осталось никого в боевой броне, кто мог бы встать на ее пути, и ее огонь обрушился на более легко вооруженных солдат, которые пережили взрыв Чуанли. Трое из них упали. Потом еще двое. Шестой.

Дженни Рука убила в общей сложности еще двенадцать Миротворцев, прежде чем граната из гранатомета взорвалась в шестьдесят четыре сантиметрах от ее головы.

Атакующим потребовалось почти пятнадцать минут, чтобы реорганизоваться и возобновить наступление.

Двенадцать минут спустя это наступление натолкнулось на трехствольник и ракетную команду Атанасиоса Диасолла, хорошо окопавшуюся за баррикадой Честер и Агостино, и было погребено в трупях и крови.

* * *

"Так ты думаешь, слухи верны, Байрум?" - спросила Джиллиан Дрешер.

"Какие, Мэм?" - криво спросил полковник Бартел. "За последнюю пару недель я слышал их так чертовски много, что их трудно отследить."

"Полагаю, так и есть." Дрешер скривилась в улыбке, затем снова посмотрела на голограмму на столе для карт. "В данном случае, однако, я имела в виду те, что касаются Танди Палэйн."

"О, эти слухи." Бартел поморщился. "Я не знаю. Я склонен думать, что это вполне возможно, Мэм." Он пожал плечами. "До того, как началась вся эта катастрофа, я утверждал, что потребовался бы кто-то вроде Палэйн, чтобы заставить сесси подняться и бороться таким образом. Но теперь." Он покачал головой. "Мне пришлось... пересмотреть некоторые из моих основных убеждений, связанных с сесси, так сказать."

"Таких было много вокруг," - согласилась Дрешер сухим тоном.

На самом деле, она была убеждена на две трети - может быть, даже на три четверти - что действительно печально известная Танди Палэйн планировала и командовала защитой Нового Ростока. На первый взгляд, это было нелепо. Только это было не более "нелепо", чем все остальное, что происходило после удара в Добжанском. И слух о том, что главнокомандующий войсками Королевства Факела здесь - прямо здесь, на Мезе, - лично возглавляла неповиновение планетарным силам безопасности, неся через общины сесси со скоростью света. Теперь его нельзя было остановить, и, поскольку атака на Новый Росток все продолжалась, этот слух становился все более правдивым в глазах сесси.

Это имя шептали, когда трое или четверо сесси собирались, чтобы обсудить бой. Это имя и имена Юргена Дусека и Носатой Бачу. Трудно было представить более маловероятный триумвират легендарных героев, но именно такими стали Палэйн, Дусек и Бачу, а Джиллиан

Дрешер была слишком реалистом, чтобы притворяться, что эту легенду можно убить. Достаточно легко убить женщину по имени Танди Палэйн, мужчину по имени Юрген Дусек, но легенда? В галактике не хватит серебряных пульсерных дротиков, чтобы убить ее.

Но это моя работа - убивать стоящих за ней людей, напомнила она себе, и это работа, которую я поклялась делать. Может быть, я бы хотела бы теперь, чтобы я этого не сделала. Может быть, я хотела бы что-то еще сделать с моей жизнью. Но я этого не сделала, и если я нарушу эту клятву, что еще у меня будет?

Это был вопрос, который она задавала себе все чаще и чаще в последнее время, и на который она не могла ответить. Но она точно знала, что произойдет где-то в следующие сорок восемь часов.

И как бы ни был велик успех, он мог быть только тактическим, стратегически это будет катастрофа.

Теперь она поняла, почему Дусек и Палэйн - если это действительно была Палэйн - не эвакуировались. Несмотря на ее собственные более ранние оценки, она теперь была уверена, что им удалось вывести практически всех постоянных жителей Нового Ростака через туннели задолго до того, как башня подверглась фактическому нападению. Все, что она видела, все, что ее люди обнаруживали - и через что пробивались - лишь подтверждало, что они начали укреплять башню за дни, возможно, даже за недели, до того, как первые удары УОБ обернулись катастрофой, и они, должно быть, эвакуировали всех, кроме своих бойцов. И все же ее люди наконец-то отрезали эти туннели. Теперь никто не выходил из Нового Ростака, и ее штурмовые подразделения были готовы к последней атаке.

Это будет ужасно, и это будет жестоко, но это должно было закончиться. Она потеряла четыре бригады, добираясь до этой точки, и собиралась потерять пятую в обломках. В целом, она потеряла свыше девяти тысяч мужчин и женщин с тех пор, как заменила Хауэлла. По ее самым оптимистичным оценкам, общее число должно возрасти по меньшей мере до одиннадцати тысяч - около трети от общей численности Миротворческих сил в мирное время - до того, как это будет сделано, но она не настолько глупа, чтобы думать, что кто-то внутри этой башни сдастся до того, как она заплатит каждый кровавый грамм цены.

И, в конечном счете, ее люди заплатят эту цену напрасно.

Шнайдер, МакГилликадди и их союзники в Генеральном Совете могут рассматривать присутствие Танди Палэйн здесь как находку - как "доказательство", что Факел, и, следовательно, Мантикора действительно в постели с Одюбон Баллрум. Что они содействовали и разрешили - возможно, даже планировали - нынешнюю волну террористических атак так же, как они нанесли удар по Грин Пайнс. По мнению Дрешер, основанному на допросах заключенных и всех имеющихся у нее разведывательных источников, это была ерунда. На самом деле, несмотря на все доказательства, она больше не была полностью убеждена, что Баллрум действительно несет ответственность за все приписанные ему злодеяния. Вероятно, это было безумием с ее стороны, возможно, симптом боевой усталости, но она не могла полностью избавиться от подозрения. И даже если это было правдой, даже если Факел был замешан в каждой из этих атак, это не имело значения. Это не изменило бы то, что Палэйн и Дусек уже привели в движение.

Было слишком поздно, чтобы какие-то хитрые пропагандистские уловки изменили то, что должно было случиться. Дело уже не в том, обречен ли режим, а в том, когда режим падет. В конце концов то, что государственный корабль пойдет ко дну, так же несомненно, как

Магеллан, напорвшись килем на риф Нового Ростака и общее сопротивление сессии, которое должно было возникнуть из пепла башни.

И все же у нее не было выбора, кроме как сжечь эту башню до основания. Превратить ее в безжизненные обломки, из которых дюжина - сотня - других Новых Ростков вырастут, как зубы дракона.

Это была ее работа.

"Думаю, мы готовы, Байрум," - услышала она свой голос. "Передай. Я хочу, чтобы все командиры бригад и полков участвовали в комм-брифинге в девятнадцать-ноль-ноль.

* * *

"Ну, я определенно надеюсь, что у нас есть хорошие новости для разнообразия," - кисло сказала Риган Шнайдер, когда Генеральный Совет собрался за столом для совещаний.

Брианна Пирсон даже не удосужилась взглянуть на нее. Больше не было смысла. Вместо этого она посмотрела на Брэндона Уорда, когда генеральный директор уселся в свое кресло во главе стола.

"На самом деле, есть," - сказал Уорд. "По словам генерала Альпины, генерал Дрешер начнет свою последнюю атаку примерно через двенадцать часов. Он говорит мне, что она уверена, что это будет последняя атака, и что она оценивает, что ядро сопротивления в Новом Ростке будет сломлено в течение тридцати или сорока часов с момента ее атаки. Зачистка может занять на несколько дней дольше, но она должна быть в состоянии передать это обратно в УВБМ и отвести бригады Миротворцев для переоснащения и пополнения припасов в течение двух дней."

"Ну, это, безусловно, заняло у нее достаточно много времени!" - резко сказала Шнайдер. "После всех денег, которые мы вложили в Миротворческие силы, вы не думаете, что они могли бы взять одну башню у кучки голозадых сессии менее чем за Т-месяц!"

"Это был не Т-месяц," - холодно сказала Пирсон. "Прошло около трех недель с момента первого выстрела. И учитывая противодействие и характер миссии, а также тот факт, что ей было отказано в огневой поддержке, в которой она нуждалась в течение двух из этих недель, генерал Дрешер выполнила адскую работу при очень небольшой поддержке со стороны Совета."

"Бред!" - прорычала Шнайдер. "Это все ее вина, ну, в общем, вина Миротворческих сил, в том кошмаре, в котором мы сейчас находимся. Вы уже слышали об инцидентах, происходящих во всех других районах сессии. Вы думаете, что это случилось бы, если бы она с самого начала выполнила бы свою чертову работу и пресекла все это в зародыше?!"

"Значит, теперь ты собираешься обвинить Миротворческие силы в своей ошибке, не так ли?" - прорычала Пирсон в ответ, слишком разъяренная, чтобы беспокоиться о том, каким опасным врагом показала себя Риган Шнайдер бесчисленное количество раз в прошлом. "Знаешь, Риган, наступает момент, когда самообман становится по-настоящему опасным, и ты так давно перешла эту точку, что я сомневаюсь, что ты можешь увидеть его в своей камере заднего вида!"

"Разве?" - спросила Шнайдер внезапно шелковым тоном. "Ну, мы просто должны это принять, не так ли? И теперь, когда Дрешер наконец собирается взять Новый Росток, пришло время нам

решить, какой район сессии Общественная Безопасность очистит следующим."

"Ты действительно сошла со своего чертова ума?" - спросила Пирсон. "Ты хочешь запустить еще один Новый Росток, не так ли?!"

"Больше не будет "Нового Роста", - усмехнулась Шнайдер. "Единственная причина - кроме некомпетентности Дрешер - что вся эта катастрофа растянулась таким образом - это сука Палэйн! Танди Палэйн!" Ее губы изогнулись от презрения. "Дворняга из Ндебеле, которая дезертировала из Морской пехоты солли, чтобы связать свою судьбу с кучей сбежавших рабов! Сволочь, которая пришла сюда, на Мезу, пытаясь разжечь восстание. Черт, она, вероятно, привезла с собой бомбы Баллрум, и ты это знаешь, Брианна! Ну, она больше не будет командовать "доблестной защитой", не так ли? А без нее сессии вернутся к тому, чем они всегда были!"

Боже мой, подумала Пирсон. Кажется, она действительно верит в это. Но разве она может быть такой глупой? Или она это от отчаяния? От того, что она должна верить этой чепухе, которую она несет, потому что единственная альтернатива - это смотреть правде в глаза? Бог знает, что это последнее, что любой человек, связанный с Рабсилой, хочет сделать прямо сейчас, но если мы позволим ей пойти по этому пути, она потянет за собой всех нас, тогда что будет с нами? Если на то пошло, что случится с Мезой? Что помешает сессии и рабам мстить так, как любой другой мстил бы на их месте, и превратить всю эту планету в одно огромное кладбище?

Брианна Пирсон никогда не думала о себе как о религиозной женщине, но в этот момент она обнаружила, что хочет поверить в Бога. Или она верила? Потому что, если бы действительно был Бог, люди, чьи молитвы он бы слушал, были, вероятно, теми, кто находился внутри башни Нового Роста, а не теми, кто сидел за этим столом совещаний.

"Я не думаю, что это очень хорошая идея," - начала она. "По сути дела..."

Дверь конференц-зала распахнулась, и головы дернулись в ответ на бесцеремонное, неожиданное и недопустимое вторжение.

"Что значит это..." - громогласно начал Брэндон Уорд.

"Простите, сэр!" - прервала его старшая помощница. "Извините, но... но это..."

Она остановилась, словно нащупывая слова, и хмурый взгляд Уорда стал еще темнее.

"О чем, черт возьми, ты говоришь, Андреа?!" - рявкнул он.

"Сэр, Слежение за Периметром только что сообщило о гиперследе. Большом гиперследе - по крайней мере дюжина кораблей стены!"

<http://tl.rulate.ru/book/18880/388047>